ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 2 2021

Л. А. Карелина

Методологические особенности лекционного курса догматического богословия прот. А. В. Горского

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_137

Аннотация: Прот. Александр Васильевич Горский — выдающийся представитель отечественной академической науки, профессор Московской духовной академии. В годы ректорства с 1863 по 1875 гг. он читал курс догматического богословия. Ученики Александра Васильевича оценивают его лекции по догматике по-разному. Конспекты Горского по догматическому богословию не были опубликованы. На сегодняшний день нет однозначного представления об особенностях его изложения догматики, а также высказываются сомнения в возможности восстановления этого курса. В Отделе рукописей РГБ в архиве Александра Васильевича находятся материалы, озаглавленные как догматические лекции 60-х и 70–74-х гг., которые практически не исследованы из-за сложности расшифровки текстов. В архиве его ученика профессора МДА А. Д. Беляева есть фрагмент Введения в догматическое богословие, датированный 1874 г. Существует мнение, что его автором является сам Александр Дмитриевич. Однако это маловероятно, так как именно в это время Беляев, будучи студентом, слушал лекции Горского, конспектом которых и может являться данный фрагмент. В настоящей статье представлен сравнительный анализ рукописей Введения догматических лекций прот. А. В. Горского 1870–1874-х гг. и конспекта А. Д. Беляева 1874 г.

Ключевые слова: лекционный курс догматического богословия прот. А. В. Горского, методологические особенности, архив прот. А. В. Горского, конспект лекций по догматическому богословию А. Д. Беляева.

Об авторе: **Любовь Альфредовна Карелина**
Аспирант Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.
E-mail: karelina.lyub@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1545-8298

Ссылка на статью: Карелина Л. А. Методологические особенности лекционного курса догматического богословия прот. А. В. Горского // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 137–147.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2 **2021**

Liubov' A. Karelina

The Methodological Features of the Lecture Course of Dogmatic Theology by Archpriest A.V. Gorsky

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_137

Abstract: Archpriest Alexander Vasilievich Gorsky is an outstanding representative of Russian academic science and was a professor at the Moscow Theological Academy. During the his years as rector of the Academy from 1863 to 1875, he taught a course in dogmatic theology. Alexander Vasilievich's students evaluate his lectures on dogmatics in different ways. Gorsky's synopses on dogmatic theology have not been published. To date, there is no unambiguous idea about the features of his presentation of dogma, and doubts are also expressed about the possibility of restoring this course. In the Department of Manuscripts of the Russian State Library, there are materials entitled as dogmatic lectures of the 60s and 70s in the archive of Alexander Vasilievich, which are practically not studied due to the complexity of decoding the texts. In the archives of his student, professor of Moscow Theological Academy A. D. Belyaev, there is a fragment of the Introduction to Dogmatic Theology, dated 1874. There is an opinion that its author is Alexander Dmitrievich himself. However, this is unlikely, since it was at this time that Belyaev, as a student, listened to Gorsky's lectures, and this fragment may be a summary of them. This article presents a comparative analysis of the manuscripts of the Introduction to Dogmatic Lectures by Archpriest A. V. Gorsky dated 1870–1874 and the manuscript of A. D. Belyaev, dated 1874.

Keywords: lecture course of dogmatic theology by Archpriest. A. V. Gorsky, methodological features, archives of Archpriest A. V. Gorsky, lecture notes on dogmatic theology by A. D. Belyaev.

About the author: **Liubov' Alfredovna Karelina**
Graduate Student at the Faculty of Theology at Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
E-mail: karelina.lyub@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1545-8298

Article link: Karelina L. A. The Methodological Features of the Lecture Course of Dogmatic Theology by Archpriest A. V. Gorsky. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 137–147.

Введение

В 2012 г. отмечался 200-летний юбилей со дня рождения прот. Александра Васильевича Горского, выдающегося богослова XIX в., по словам многих — лучшего ректора Московской духовной академии за все время ее существования. В то же время в истории отечественного богословия Александр Васильевич остался в тени современников — свтт. Филарета (Дроздова) и Филарета (Гумилевского), митр. Макария (Булгакова), высоко ценивших Горского-ученого.

Прот. А. Горский был назначен ректором МДА в 1862 г. и по существовавшей тогда традиции преподавал догматическое богословие все время ректорства, вплоть до своей кончины в 1875 г., то есть как до, так и после реформы духовного образования 1869–1870 гг. До смены Устава догматическое богословие было обязательной дисциплиной и читалось на втором и третьем годах обучения, а после — дисциплиной специальной, преподаваемой только для учащихся богословского отделения на двух старших курсах. Наталья Юрьевна Сухова отмечает, что до реформы духовного образования вопрос об учебных пособиях «вызывал противостояние двух точек зрения: чтения по печатным учебникам — „классическим книгам“ — или составления преподавателями собственных лекционных записок» [Сухова, 2012, 94], которой придерживался свт. Филарет (Дроздов).

В 60-е гг. основным учебным пособием по догматическому богословию в духовных академиях было «Введение в догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова). Практически одновременно с ним было опубликовано «Догматическое богословие» архиеп. Антония (Амфитеатрова), а в 1864 г. издан труд архиеп. Филарета (Гумилевского). Прот. А. Горский готовил свои собственные конспекты по догматике и подавал их на просмотр свт. Филарету. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Алексей Львович Катанский, служивший в это время в МДА, приводит в своих мемуарах мнение Александра Васильевича о догматических курсах митр. Макария (Булгакова) и архиеп. Филарета (Гумилевского): «была догматика католическая, теперь явилась протестантская, а православной все-таки нет» [Катанский, 2010, 223]. Горский, по-видимому, имел в виду излишнюю схоластичность изложения материала митр. Макарием и недостаточное внимание к Преданию архиеп. Филарета и считал возможным иное изложение догматического богословия, которое мог реализовать в своем лекционном курсе.

На протяжении 30 лет служения в Московской духовной академии, предшествовавших его назначению на ректорскую должность, прот. А. Горский прочитал студентам практически все разделы церковной истории. По воспоминаниям профессора МДА Алексея Петровича Лебедева, многое из исторических лекций прот. Александра вошло «в его новые чтения по догматике, в качестве истории догматов, ассимилировано его новой наукой — догматическим богословием» [Лебедев, 1903, 587].

Среди учеников прот. А. Горского и современных исследователей существуют различные мнения о его догматических лекциях. А. П. Лебедев считал, что они не представляют научной ценности. Его коллега, профессор МДА Митрофан Дмитриевич Муретов, напротив, утверждал, что лекции Горского по догматике «оригинальны все целиком и доселе имеют высокую научную ценность» [Муретов, 2014, 661].

До сих пор нет однозначного мнения и об основном принципе изложения материала прот. А. Горским. Н. Ю. Сухова полагает, что «протоиерей А. В. Горский придерживался традиционно-систематического изложения догматического курса, рекомендованного св. Филаретом (Дроздовым)» [Сухова, 2012, 290]. Однако в отчете Московской духовной академии за 1869–1872 гг. сообщалось, что в курсе, прочитанном Горским, «вместе с изъяснением догматов делались указания на исторические судьбы главнейших предметов вероучения, особенно в новейшее время, и подвергались разбору ложные их истолкования» [Отчет МДА, 1871, 539]. Более того, М. Д. Муретов, аналогично описывает даже дореформенный курс догматики: «сначала излагалась история догмата. Потом брались главнейшие и наиболее прямо идущие к делу тексты

библейские и подвергались подробному истолковательному анализу. Далее — спорные стороны догмата с католиками и протестантами. Наконец — опровержение рационалистических возражений, философско-логическое раскрытие и обоснование догмата» [Муретов, 2014, 647].

Для уточнения этих вопросов необходимо исследование конспектов лекций прот. А. Горского, однако в настоящее время распространено мнение о том, что они утрачены. Об этом пишет в своей диссертации архим. Геннадий (Гоголев): «к сожалению, курс догматического богословия Горского не сохранился в целостном виде» [Гоголев, 2004, 161]. Кроме того, по его мнению, имеющиеся в фонде № 78 ОР РГБ материалы не поддаются прочтению. Рукописи по догматическому богословию действительно написаны неразборчиво, очень мелким почерком, часть записей сделана карандашом, в некоторых фрагментах расплываются чернила, что создает дополнительные трудности в изучении. Тем не менее они читаются, хотя, возможно, и не в полном объеме.

В архиве ОР РГБ в фонде ученика прот. А. В. Горского Александра Дмитриевича Беляева, возглавившего кафедру догматического богословия после его смерти, есть фрагмент лекций по догматике, датированный 1874 г., представляющий собой Введение в предмет. Современный исследователь архива Беляева К. А. Черепенников полагает, что авторство этих лекций принадлежит самому Александру Дмитриевичу [Черепенников, 2019, 42], однако его точка зрения спорна, так как именно в это время Беляев слушал курс догматического богословия прот. А. Горского, и более вероятно, что рукопись является конспектом лекций Александра Васильевича. Фрагменты этой рукописи повторены в более поздних записях лекционных курсов Беляева 80-х гг. Конспект Беляева интересен тем, что это был самый поздний вариант Введения курса по догматическому богословию, прочитанного прот. А. Горским.

Сравнение материалов из архива прот. А. В. Горского по догматическому богословию и рукописи А. Д. Беляева позволит решить следующие вопросы:

1. Выяснить, если ли среди конспектов Александра Васильевича лекционный курс;
2. Установить авторство фрагмента Беляева;
3. Взаимно дополнить и уточнить содержание рукописей.

Описание материалов по догматике прот. А. В. Горского

Материалы по догматическому богословию прот. А. В. Горского собраны в картоне № 8 фонда 78 ОР РГБ. В нем находятся конспекты лекций по догматике 1860-х (141 лист) и 1870–74 гг. (256 листов), а также материалы по догматическому богословию 1830–60-х гг. (336 листов), вопросы к экзаменам 1860-х гг. и краткие ответы на них. Кроме этого, есть несколько небольших фрагментов, а также «Литургическое богословие». Для решения поставленных задач из этих материалов необходимо выбрать то, что наиболее близко к содержанию конспекта Беляева.

Самые ранние записи, датированные 1830–60-ми гг., наиболее объемные, но практически полностью написаны на латыни, причем разными почерками. Несколько фрагментов на русском языке содержат выписки цитат различных авторов и небольшой текст об Иоанне Богослове.

Конспекты прот. А. Горского, относящиеся к 1860-м гг., соответствуют по содержанию экзаменационным вопросам, находящимися в архиве. В них раскрываются следующие темы: понятия о богословии, религии, Откровении, чудесах, пророчествах. Далее — мессианские пророчества, доказательства троичности Лиц Пресвятой Троицы, Божества Сына и Духа из Священного Писания, понятие об ангелах, грехе и искуплении, пророческом, первосвященническом и царственном служении Иисуса Христа и Церкви, в особенности учащей [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 6]. Учение о таинствах, включенное в билеты, в конспектах не отражено. Возможно, часть материалов утрачена, так как в нумерации тем, сделанной карандашом в верхней части страниц, после 42-го номера следует 103-й.

В материалах 1870–74-х гг. основные традиционные разделы догматики сохраняются — после Введения следуют вопросы о Боге Едином, Его свойствах, о Лицах Пресвятой Троицы, подробно об Искупителе, о благодати и Боге-Творце. При этом каждый вопрос дается в историческом изложении. То есть прот. А. Горский использовал в своем курсе смешанную форму изложения материала.

Интересно, что датировка единиц хранения с догматическими курсами не точно отражает время их создания и использования. Материалы 1860-х и 1870–74-х гг. пересекаются и дополняют друг друга. Они представляют значительно более развернутое изложение курса, чем требовали экзаменационные билеты. Так, например, по экклезиологии в большинстве сохранившихся вариантов стоит всего один вопрос — «Понятие о Церкви вообще и в особенности о Церкви учащей». В конспекте Александра Васильевича этого периода экклезиология изложена на листах с 78-го по 88-й, а также с 123-го по 141-й, исписанных его характерным очень мелким почерком с двух сторон. В записях 1870-х гг. учения о Церкви нет, хотя в отчетах МДА указывается, что этот вопрос прот. А. Горским разбирался. По-видимому, Александр Васильевич использовал в последующем материалы курса 1860-х гг.

В то же время на первой странице конспектов 1870–74 гг. сделаны пометки, что эти лекции были прочитаны впервые в апреле 1864 г., в феврале 1865 и 1867 и 1869 гг., и, наконец, в сентябре 1870 и 1874 гг. (пропущены 1872 и 1873 гг.). То есть до смены Устава прот. А. Горский читал этот материал во втором семестре, позднее — начинал с него свой курс. Н. Ю. Сухова полагает, что смешанную форму догматического курса впервые применил А. Д. Беляев [Сухова, 2012, 290], но, согласно рукописям прот. А. Горского, это была идея Александра Васильевича, причем использованная им уже в 1864 г.

Таким образом, для решения поставленных задач необходимо сравнить с рукописью А. Д. Беляева вводную часть материалов, содержащуюся в конспектах 1870–74-х гг.

Сравнение конспектов прот. А. В. Горского и А. Д. Беляева

Основное содержание и объем источников

Конспекты по догматическому богословию А. Д. Беляева, датированные 1874 г., содержат первые восемь лекций Введения, записанных на двадцати двух не пронумерованных страницах формата, близкого по размерам к А4, поэтому ссылки в дальнейшем будут даваться на номера лекций. Границы отдельных тем и лекций не всегда совпадают. Первые две из них посвящены задачам богослова и средствам, необходимым для их решения (4 листа). В третьей и четвертой определяются понятия богословия и догмата (4,5 листа). Пятая посвящена ересям: определению понятия и анализу примеров из первых веков христианства (3 листа). В шестой выясняется вопрос, является ли догматика наукой, и разбираются догматические системы от Оригена до прпп. Иоанна Дамаскина и Максима Исповедника (3,5 листа). Седьмая и восьмая лекции посвящены западному богословию: сначала разбирается история римо-католического вероучения, а затем различные направления протестантизма (6 листов). Последняя лекция обрывается буквально на полуслове. Рукопись начинается с записи 11 сентября, седьмая лекция была прочитана 27 сентября, на последней дата не указана.

В конспектах 1870–74 гг. прот. А. Горского Введение изложено на 45 листах, в основном с двух сторон, с многочисленными вставками на полях. Часть материалов — добавления к ранее написанному тексту, они сделаны в том числе карандашом. Первая лекция конспекта в 1874 г. была прочитана 18 сентября, что совпадает по времени с третьей лекцией из конспектов А. Д. Беляева. В рукописи прот. А. Горского вводный материал пронумерован следующим образом. Тема № 1 — понятие богословия и догмата (7 листов), № 2 — понятие о ересях (6 листов), № 3 — догматика как наука и основные догматические системы (7 листов), а с № 4 по 15 — о западном

богословии (24 листа), т. е. более половины вводной части. В материалах, принадлежащих прот. А. Горскому, нет первых двух лекций, прочитанных в 1874 г. Их не оказалось и в конспектах 60-х годов.

Таким образом, для решения первых двух задач — выяснения вопроса о соответствии архивных материалов 1870–74 гг. лекционному курсу А. В. Горского и определения авторства фрагмента из архива А. Д. Беляева — необходимо сравнить содержание Введения Александра Васильевича с записями Беляева начиная с 18 сентября, т. е. с третьей лекции. Если они окажутся близкими по содержанию, то это подтвердит гипотезу о том, что Беляев записывал курс догматики Горского. В этом случае первые две лекции Александра Дмитриевича позволят уточнить содержание Введения догматики Александра Васильевича. Вводная часть догматического курса особенно интересна тем, что, по словам А. П. Лебедева, «вступительные лекции по какому бы то ни было предмету знакомят слушателей с pia desideria профессора, с его идеалами, стремлениями, надеждами, желаниями. Таковы вступительные лекции и Горского» [Лебедев, 1903, 588].

Сравнение 3–6-й лекций А. Д. Беляева и 1–3-й прот. А. Горского

Рукопись Александра Дмитриевича хотя и написана с многочисленными сокращениями слов, читается лучше, чем конспекты прот. А. Горского, поэтому она оказалась полезной в расшифровке текстов Александра Васильевича.

Лекция, датированная 18 сентября 1874 г., у обоих авторов посвящена определению основных понятий — богословия, догматики и догмата. У Беляева она начинается анализом истории понятия «богословие», а у Горского этот материал находится на дополнительных листах, приложенных к тексту. В конспектах прот. А. Горского формулируется, что «догматы христианские — суть истины веры, возвещенные Иисусом Христом и апостолами, засвидетельствованные и уясненные в Предании для нашего спасения. Догматика — систематическое изложение» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 1]. Беляев пишет очень похоже: догматы «пред[ставлены] в слове Бож[ием], засвид[етельствованы] и уясн[ены] пред[анием] для наш[его] спасен[ия]. Догматика буд[ет] систематич[еским] излож[ением] их» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 3]. Горский полагает, что к догматам можно отнести и истины естественного Откровения. Из этого вытекает разделение догматов на чистые и смешанные. Первые относятся непосредственно к слову Божию, а вторые — частично от Откровения, а частично от разума человеческого, например мысль о первобытном состоянии человека. В той же последовательности рассмотрен материал и в конспекте А. Д. Беляева. Смешанные догматы нельзя исключать из богословия, но «в догм[атике] христ[ианской] д[олжно] обращать вним[ание] собст[венно] на откров[енное] учен[ие], прочее предост[авлять] философ[ии]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 3]. В обоих текстах указывается, что все догматы существенно необходимы для спасения.

Прот. А. Горский подробно останавливается на определении понятия «ересь». Признаки ереси совпадают в обоих текстах. Горский считает, что «понятие об ереси предполагает три существенных элемента: 1) учение, в разумении которого ересь погрешила, 2) самое заблуждение ума, 3) упорство воли в этом заблуждении» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 8]. В конспекте А. Д. Беляева указаны те же самые признаки. Далее оба автора приводят абсолютно одинаковое определение: «Ересь есть добровол[ьное] и упорн[ое] отвержен[ие] догм[ата], признав[аемого] Ц[ерковью]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 5]. Прот. А. Горский, раскрывая эти элементы, указывает, во-первых, на необходимость того, чтобы «предмет веры был строго определен Церковью» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 8]; во-вторых, уточняет, что «ересь предполагает погрешительное признание умом лжи за истину, потому, что область ереси собственно есть теоретическая» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 8]. И, наконец, подчеркивает, что «в понятие ересь включена мысль об упорном отрицании истины, возвещенной Церковью, т. е. не случайное заблуждение

или недоразумение, или неосторожное увлечение» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 8 об.]. Аналогичные разъяснения даются и в тексте А. Д. Беляева. После этого в обеих рукописях прослеживается история появления ересей и отношение к ним апостолов и отцов Церкви. Общая цитата из послания ап. Павла у Горского приводится точно: «подобает бо и ересям в вас быти, да искусни явлени бывают в вас» (1 Кор 11:19) [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 9], а у Беляева сокращена до «надобно и ересям быть» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 5].

По одному плану разбирается вопрос о том, является ли догматика наукой. Прот. А. Горский считает, что в старом значении «как знание предмета в целостности его частей и их внутренней связи и доказательствами этих связей… богословие вообще и в частности догматика — наука» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 14]. В конспекте А. Д. Беляева указывается, что «по старому понятию» богословие является наукой, поскольку дает «познан[ие] предм[ета] в цел[ом] виде, во внутр[енней] связи частей» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 6]. Прот. А. Горский пишет, что центром догматики в этом смысле является «главное основание веры — явление Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося для искупления человеческого рода от греха и восстановления его для вечной жизни» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 14]. Беляев также подчеркивает, что «все догмат[ы] став[ятся] в связь с догмат[ом] искупл[ения], здесь И[исус] Хр[истос] есть центр, из котор[ого] выход[ят] лучш[е] друг[ие] догмат[ы]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 6]. Прот. А. Горский видит отличие современного понятия науки в том, что «под именем наука стала разуметься собственно автономная работа человеческого духа, разума, который выводит сам из своих начал и все подвергает своему суду и разбору» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 14]. У Беляева уточняется, что «от част[ных] явлен[ий] идут к общим, но общее не предопред[елено], а само постеп[енно] вывод[ится]. <…> Догмат не мож[ет] быть вывед[ен] извне» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 6]. Общее заключение в обеих рукописях: в этом смысле ни богословие вообще, ни догматика в частности не может называться наукой.

Прот. А. Горский рассматривает развитие систематического богословия от Оригена до свт. Иоанна Дамаскина. Аналогично по тем же самым авторам прослеживается этот вопрос в конспекте Беляева.

Разделы, посвященные обзору западного богословия, значительно отличаются по объему — 24 листа у прот. А. Горского и всего 6, правда незавершенного материала, у А. Д. Беляева. Это связано с тем, что у прот. А. Горского более подробно описываются точки зрения отдельных авторов, а в конспекте А. Д. Беляева акцентированы основные тенденции в развитии католического и протестантского богословия. Кроме этого, во всех лекциях прот. А. Горского много внимания уделено анализу текста — это вставки наиболее важных слов на языке оригинала или переводы фрагментов текстов Священного Писания, сочинений св. отцов и литургических текстов.

Несмотря на эти различия, у обоих авторов раздел о западном богословии начинается одинаково — описанием идей «благочестивого инока» прп. Викентия Леринского, изложенных в сочинении «О древности и всеобщности кафолической веры против непотребной новизны всяких еретиков» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 17]. Ссылаясь на него, прот. А. Горский пишет, что «Церковь есть рачительная и осторожная хранительница преданных ей догматов. <…> Если что в старину было предначертано и начато, то искусно старается довершать, если что изъяснено и истолковано, то укреплять и подтверждать, если утверждено и уже определено, то сохранить» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 17]. У А. Д. Беляева эта мысль изложена более кратко: «Ц[ерковь] — хранит[ельница] догм[атического] учен[ия]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 7]. В связи с этим в текстах обоих авторов ставится вопрос: «не предано ли учение в мертвые руки?» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 17].

Прот. А. Горский подробно останавливается на представлениях преп. Викентия о преуспеянии догмата, которое противопоставляется нововведениям. Александр Васильевич подчеркивает, что «преуспеяние состоит в том, когда тот или иной предмет

усовершенствуется в самом себе, а перемена — в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 17]. Поэтому «в учении христианском прогресс или преуспеяние совершается через развитие того, что уже лежит в зародыше, а не через существенные изменения» [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 17]. Дословно совпадает с этим и цитата в конспекте Беляева: «преуспеян[ие] д[олжно] соверш[аться] чрез развитие того, что леж[ит] в ц[еркви] в зарод[ыше], а не чрез существ[енное] изменение» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 7]. Это проявляется в том, что Церковь, как хранительница догматического учения «выяс[няет] неясн[ое], дополн[яет] неполн[ое], утвержд[ает] недоказан[ное]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 7].

Наиболее выдающимися представителями современного западного богословия в обоих источниках называются католический богослов Мелер и протестантский Шлейермахер. Совпадают и выявленные недостатки их методологии: у первого отмечается пренебрежение Писанием, у второго — приравнивание догмата веры к философской мысли.

В конспекте А. Д. Беляева заметно, что это позднейший материал. Так, например, в первой из анализируемых лекций по вопросу об увеличении догматов Католической Церковью у прот. А. Горского упоминается только догмат о непорочном зачатии Девы Марии [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 2], а у Беляева, кроме этого, и догмат о папской непогрешимости [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 3]. В рукописи Александра Дмитриевича встречаются ошибки. В частности, в лекции 4, в аргументах о существенной необходимости для спасения всех догматов, он пишет, что «об эт[ом] говор[ил] Тертул[иан] прот[ив] манихеев» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 4]. В конспекте прот. Горского эта цитата естественно относится к блж. Августину [ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7. С. 1 об.]. Кроме этого, А. Д. Беляев не всегда точно приводит имена многочисленных западных богословов, которых прот. А. Горский упоминает в разделах о католичестве и протестантизме, что также свидетельствует в пользу гипотезы записи Беляевым лекционного курса прот. А. Горского.

Таким образом, сопоставление данных источников выявило не только одинаковый план изложения материала, но и совпадение основных положений по рассмотренным вопросам. Поэтому рукопись Введения А. Д. Беляева можно использовать для уточнения догматического курса прот. А. В. Горского, прежде всего, в части отсутствующих в его материалах первых двух лекций. Они представляют интерес как непосредственно по своему содержанию, так и для прояснения логики изложения вводной части догматического богословия прот. А. Горским.

Содержание первых двух лекций

Прот. А. Горский видит в своих учениках продолжателей дела учителей Церкви. Он использует для иллюстрации их особой роли библейский образ «быть в облаке», т. е. постигать тайны, или «вне его» — понимать богословие буквально. Прот. А. Горский называет средства, необходимые для богослова, перечисляя дары, указанные ап. Павлом в Послании к Коринфянам: «1) слово премуд[рости], 2) слово раз[ума], 3) вера о Св[ятом] Духе» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 1]. Вера из них самый общий дар. Ссылаясь на проповедь свт. Филарета (Дроздова), прот. А. Горский выделяет три понятия, однокоренных этому слову: уверенность — «начал[ьная]вера, приводящ[ая] к Богу, это вера ума. <…> Вера сердца: не ограниченная уверенность в Боге, не нуждающаяся в доказательстве, естественное стремление к Богу… Сюда относится вера в замысел и благодать. Это — доверенность. <…> Верность — это подчин[ение] веры воле, всегдаш[няя] вера в запов[еди] и прор[очества]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 1]. Таким образом «Вера ума, вера сердца и вера воли — существенная черта богослова» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 1]. Этот яркий фрагмент А. Д. Беляев использует и в своих собственных конспектах [ОР РГБ Ф. 26. Картон 4. Ед. хр. 9. С. 146].

Однако одной веры недостаточно для богослова. Он должен разрешать современные вопросы. Прот. А. Горский считает, что «дар разума, хотя ниже премудрости, но выше простой веры» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 1]. Апостолы получили знание как дар Святого Духа, но впоследствии оно стало приобретаться все более естественным путем. «Существ[енный] предм[ет] премудр[ости] есть Христос, тайна искупл[ения]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 2]. Для понимания тайны нашего спасения необходимо «1 — изучен[ие] пророк[ов] и Пис[ания], 2 — изуч[ение] и разум[ение] о явлении Христа и его учении, 3 — разуметь дела спасения в истории Церкви. Вот что относится к дару премудрости» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 2]. Этот дар не является преходящим, он и теперь есть дарование Святого Духа. «Хотя и естеств[енный] способ, и мол[итва] и жизнь добродет[ельная] и изуч[ение] наук пособл[яют] раскрытию этого дара, предрасполаг[ают] к принятию его» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 2].

Для того, чтобы понимать пророков и апостолов, нужно приготовить мышление, изучать диалектику. «Их пис[ания] до того велики, что объясн[ение] одного слова их треб[ует] у нас велик[ого] труда, у нас много просвещ[енных]» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 2]. Прот. А. Горский ссылается на святых отцов Церкви Василия Великого, считавшего необходимым изучение философии и истории, а также Климента Александрийского, уточняющего значение светских наук для христианского вероучения: «виногр[ад] треб[ует] разнообр[азного] ухода, чтобы собрать его. Не говор[ил], что без философии христ[ианство] не могло стоять, ибо есть безграмотн[ые] между нами, которые прин[яли] христ[ианское] учение. Учен[ие] Христа дост[аточно] само по себе и филос[офия] не делает его сильн[ее], но она опровер[гает] ... напад[ки] на христ[ианские] истины, она ограда, стена. Христ[ианство] — ист[инный] хлеб, а образ[ование] — это прип[рава] к ней» [ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Лекция 2].

Прот. А. Горский считает, что методология православного богословия должна строиться с помощью как философии, так и истории, но ограниченных особенностью основного источника — неизменного Божественного Откровения. Философия — помогает осмыслению явления Иисуса Христа и Его учения, а история — разумению дела спасения в истории Церкви. Догмат искупления является главным в христианском вероучении, хотя в традиционном систематическом изложении это неочевидно. Прот. А. Горский обращает внимание и на то, что даже светские науки могут быть полезны богослову. Он приводит в качестве примера археологическое открытие 1872 г., содержащее информацию о потопе и близкое по содержанию к библейскому повествованию.

Таким образом, в первых двух лекциях прот. А. Горский ставит перед своими учениками высокую задачу защиты веры и разъясняет, какие средства для этого необходимы, мотивируя слушателей к добросовестному изучению не только догматики, но и других академических предметов.

Дальнейшее изложение материала в рукописях обоих авторов выстраивается по следующему плану. Сначала дается определение богословия и догмата. Затем прослеживаются обсуждения основных вопросов христианского вероучения в спорах с еретиками, формирование первых догматических систем, выявляются методологические принципы древних святых отцов. В разделах, посвященных западному богословию, рассматриваются основные тенденции его развития, отмечаются достижения и недостатки католической и протестантской методологии, а также определяются наиболее острые современные спорные вопросы, которые предстоит решать ученикам. К ним относятся возможность развития догмата в православном понимании, соотношение Священного Писания и Предания, значение догмата искупления. Прот. А. Горский обращает внимание слушателей на то, что вопросы о Церкви, таинствах и благодати, не раскрытые в учении святых отцов древней Церкви, были изложены позднее в католическом богословии и нуждаются в православном переосмыслении.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Рукописи из архива прот. А. В. Горского, относящиеся к 1870–74 гг., представляют собой лекционный курс догматического богословия, который содержит большее количество фактического материала и текстологических исследований источников, чем то, что он включал в свои лекции.

2. Рукопись Александра Дмитриевича Беляева является конспектом лекционного курса прот. А. В. Горского и отличается от авторских записей более акцентированными обобщениями и оценками.

Рассмотренные источники дополняют друг друга в уточнении замысла Введения догматического курса прот. А. Горского и выяснения его методологии. Главная тема вводной части курса — неизменность задачи, стоящей перед православными богословами, включая слушателей курса — защита чистоты христианского вероучения. Особенность догматической методологии Горского: тщательный анализ источников, преемственность святоотеческого наследия, возможность развития догмата как преуспеяния, а не нововведения, системообразующее значение догмата искупления, корректный синтез философского и исторического подходов, ограниченных неизменностью Божественного Откровения.

В ходе исследования также удалось уточнить хронологию чтения различных лекционных материалов прот. А. В. Горского. Конспекты, отнесенные в архиве к 1870–74 гг., читались прот. Александром уже с 1864 г. Также была определена форма изложения догматического богословия: курс строился в соответствии с традиционной систематизацией материала, а каждый раздел излагался исторически.

Источники и литература

Источники

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

1. ОР РГБ. Ф. 26. Картон 4. Ед. хр. 9: *Беляев А. Д.* Лекции по догматическому богословию [1870–1890 гг.]
2. ОР РГБ. Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10: *Беляев А. Д.* Лекции. [1874 г.]
3. ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 4: *Горский А. В. прот.* Конспекты «вопросов по догматическому богословию» [1860-е гг.]
4. ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 6: *Горский А. В. прот.* Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [60-е гг.]
5. ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 7: *Горский А. В. прот.* Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [1870-1874 гг.]
6. ОР РГБ. Ф. 78. Картон 8. Ед. хр. 9: *Горский А. В. прот.* Догматическое богословие — материалы к лекциям. [30-е — 60-е гг.]

Литература

7. Гоголев (2004) — *Геннадий (Гоголев), архим.* «Великан учености»: жизнь и труды прот. А. В. Горского (1812–1875). М., 2004.

8. Катанский (2010) — *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. Н. Новгород, 2010.

9. Лебедев (1900) — *Лебедев А. П.* Протоиерей А. В. Горский, ректор и профессор МДА // Вера и церковь М, 1900. № 8. С. 326–441.

10. Лебедев (1903) — *Лебедев А. П.* Церковный историк А. В. Горский // *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX вв. СПб., 1903. С. 586–610.

11. Муретов (1914) — *Муретов М. Д.* Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877) // Богословский вестник. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 646–676.

12. Сухова (2012) — *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века. М., 2012.

13. Черепенников (2019) — *Черепенников К. А.* Московская духовная академия в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева с 1875 по 1919 г.: дис. … канд. богословия. Сергиев Посад: МДА, 2019.

14. Отчет МДА (1871) — Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в конце 1869–1870 и в течение 1870–1871 учебных гг. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1871. Ч. 24. Кн. 3. С. 516–567.